

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ МАШИ РАСПУТИНОЙ

Им певица считает поэта-песенника Леонида Дербенева

Рос. вести. - 1995. - 7 июля

К несчастью, пророчество Мастера сбылось. И еще долго после того, как опустело кладбище в день его похорон, у могильного холмика можно было видеть одинокую фигуру Маши...

- На поминках, где собрались друзья и соратники Леонида Петровича, случилась удивительная вещь, - рассказывает продюсер певицы Владимир Ермаков. - Вспоминая шутки, розыгрыши и знаменитые дербеновские «приколы», многие невольно... смеялись! Сквозь слезы! Это был человек поистине блестящего остроумия! Скажем, в хрущевские времена «зажималось» все «западное», а Леонид Петрович взял да и сочинил для Муслима Магомаева «Песню о Москве» в ритме запрещенного твиста, которую как-то услышал Хрущев. Вождь пришел в ярость, пообещал «поснимать головы» авторам... Кто знает, чем бы все это закончилось, если бы вскоре не «сняли» самого Хрущева. Как только об этом стало известно, к Магомаеву примчался Дербенев! Вошел с необычайно важным видом и заявил: «Ну вот, друзья, я сделал все что мог!» Представляете изумление присутствующих? Но - шутки шутками, а совершил он в нашем искусстве действительно много...

- Евгений Светланов уже давно советует издать сборник стихов Леонида Дербенева. А что по этому поводу думает Маша?

- Считаю, что его поэтический талант сильнее всего проявился в песнях! У кого еще можно услышать в шлягере: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется Жизнь!» Что это, как не образец истинной мудрости, не уступающий афоризмам Омара Хайяма? В любой своей песне, даже шутилкой, Леонид Дербенев мыслит глобально! Взять хотя бы шлягер про «Белый «Мерседес», где смешно и точно схваченный одесский колорит с «Тети-соныным» решительным разрезом» вдруг оборачивается важной обобщающей мыслью: «Мы лучше жить не стали, но все-таки настали немножечко другие времена!». Разве можно сравнить эти веселые, умные строки с унылым, бессвязным бормотанием, состоящим из повтора одних и тех же слов, которые текут к нам со сцены и телеэкрана? Порой просто хочется заткнуть уши и сбежать от этого!

- В Гималаи?

- Хотя бы! Да, во мне говорит глубокая привязанность к поэту Дербеневу! Без него не было бы той Маши Распутиной, какой меня знают сейчас! Что бы я делала без его песен (а их у нас с ним около семидесяти), таких, как «Эх-ма, лето не зима!», «Гималаи», «Живи, страна!», «Ах, Москва!»? Кто, кроме него, осмелился в эстрадной песне сказать: «Мир погибнет от науки, СПИДа и вождей!»? Кто никогда не шел на поводу у извешенных песенных штампов? Он был Человеки Гражданин с большой буквы, искренне страдающий за Россию!

- Но нельзя отрицать, что и певица Маша Распутина во многом помогла по-новому раскрыться таланту известного мастера. В союзе с вами Леонид Дербенев обрел как бы свою вторую молодость. А, кстати, как вы познакомились? Кто кого нашел?

- С детства обожала его песни, особенно «О медведях» из «Кавказской пленницы» и про «Остров невезения» из «Бриллиантовой руки». Распевала их во все горло! Как только сама впервые «прозвучала» на всю страну, «мой» композитор Игорь Матета неожиданно позвал меня на встречу с Дербеневым. Признаюсь, заколебалась. Неужели, думаю, это тот самый? Так ему уже, наверное, лет под девяносто! Его время давно ушло! Решила - не поеду! В этот момент Леонид Петрович позвонил мне: «Здравствуйте, девушка! Мне тут рассказали, вы любите петь всякий там «рок-шмок». Не надо этого, поверьте! Я дам вам стихи, за которые краснеть не придется. Скажу прямо: меня поразила ваша исполнительская энергия. На эстраде еще такого не было!»

Приехала к нему с Володей Ермаковым и Матетой. А он встречает нас в халате, с какой-то повязкой на голове! Ни малейшего

стремления «понравиться»! Леонид Петрович поразил меня не мудрыми текстами, многие из которых я, кстати, поначалу даже и не поняла, а прежде всего своей необычностью! Просидела я у него тогда на кухне часов 6 - 7 с открытым ртом. На следующий день - снова к нему! Чувствую: не могу без этого человека! Такой блеск юмора, глубина ума, уровень вкуса посреди нашего-то всеобщего одичания!

В один прекрасный день он вдруг преподносит мне целый «букет» великолепных песенных текстов! И первый среди них - «Гималаи»! Вижу - все абсолютно «мое», «для меня», прямо как в сказочном сне! Я обомлела: «Как, откуда, поче-

му?» А он хохочет: «Я тебя, Маруся, как Штирлиц, «тайно изучал», пока жена тут чаем угощала! Все это время искал, подбирая тот «язык», на котором можешь говорить только ты, Маша Распутина, и никто больше! А главное, это все - твое собственное и по содержанию, чувства, только переработанные в поэтическую «материю». Попробуй, увидишь сама». Я говорю: «Вы кто, колдун?» А он опять смеется: «Неужели еще не поняла, что у нас с тобой - одинаковый характер? Ты - бедовая, и я - бедовый! Ты - озорная, и я - озорной!»

- Я бы сказал проще: «Вы оба - настоящие!»

- На Руси у нас такое качество не в чести. «Высунешься» - бьют! За ум, за сердце, за красоту, за талант! Кстати, и за длинные ноги! Но - ничего! Мы с Леонидом Петровичем и Игорем Матетой ответили на это по-своему, песней «Живи, страна!» Это - шедевр Дербенева, настоящий «лирический гимн» России, лучше которой в мире нет. Леонид Петрович стал частью моего творческого «я»! Нельзя нас «разделить»!

- Как же вы теперь... без него?

- Он - со мной! Где-то рядом, как мой добрый, славный ангел-хранитель! Как был им при жизни, так и остался! Лучше я отвечу словами из его поэтического завещания, гениальной песни «Я и Ты»: «Мы еще увидимся с тобой... По другую сторону дыхания, по другую сторону черты, где однажды звездами мы станем, крохотные искры - «Я и Ты!»

Беседу вел
Владислав ЧЕБОТАРЕВ.

59